

дурно поступаетъ, ее оставляетъ, про нее дурно говорить... А кто знаетъ, можетъ быть, и ей онъ на тебя Богъ знаетъ какъ клеветаетъ.

Николай Мих.: — Стыдись! это все одни несправедливыя подозрѣнія! помилуй! что ты дѣлаешь?

Василій Мих.: — Я хочу тебѣ открыть глаза изъ одной дружбы къ тебѣ — и у меня, повѣрь, не одни подозрѣнія — безъ доказательствъ не смѣлъ бы я говорить.

Николай Мих.: — Да тутъ нѣтъ добраго смысла, братецъ!..

Василій Мих.: — Отчего же?

Николай Мих.: — Ну, ты вѣрно согласишься, что Юрій уменъ.

Василій Мих.: — Глупый человѣкъ не можетъ быть такъ лукавъ...

Николай Мих.: — Итакъ, согласенъ? Какая же тутъ дѣль? Онъ долженъ бы былъ понять, что эти сплетни, какъ ты говоришь, ни къ чему не послужатъ?

Василій Мих.: — То-то и дѣло: онъ уменъ, потому-то я еще и не совсѣмъ дошелъ до дѣли, а въ томъ, что я теперь тебѣ разскажу — я увѣренъ; слушай же: вчера, въ ея комнатѣ, онъ говоритъ своей бабѣ: довольны ли вы теперь моею привязанностію? вамъ тяжело присутствіе моего отца! и ему про васъ наговорилъ, онъ съ вами побранился — и теперь вы имѣете полное право ему указать пороги...

Николай Мих.: — Ужасное безстыдство!

Василій Мих.: — Да! но это не все...

Николай Мих.: — Что еще можетъ быть хуже этого!.. но нѣтъ, не вѣрю... не вѣрю... кто слышалъ это? (Беретъ его сильными движеніемъ за руки). Отвѣчай, кто слышалъ?.. Кто?

Василій Мих. (въ сторону): — Бѣда! надобно солгать. (Ему). Я... я слышалъ... право я...

Николай Мих.: — Непостижимый случай — сынъ... не могу подуматъ этого — извергъ!

Василій Мих.: Успокойтесь!.. успокойтесь!..

Николай Мих.: — Мнѣ успокоиться?.. ха! ха?.. (Звонитъ. Человѣкъ входитъ). Сына моего пошли, сію минуту отыщи его, хотя бъ онъ былъ у самого чорта... слышишь! (Ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ).

Василій Мих.: — Но я тебя прошу, братецъ, помонажируй, помонажируй его... пожалуй-ста — вѣдь я такъ только тебѣ сказалъ, а не для того, чтобы сдѣлать изъ этого дѣлюю исторію... Пошади его, вѣдь онъ еще молодъ, видишь ли... братецъ...

Николай Мих. (въ бѣшенствѣ): — Никогда — никогда — мнѣ его — пощадить — нѣтъ — я ему дамъ нагоню. Кто бъ подумалъ — такое злодѣйство — хотя бы капля совѣсти — ничего! До тѣхъ поръ меня обмануть... О!

онъ дорого мнѣ это заплатитъ. (Ходитъ взадъ и впередъ).

Василій Мих. (въ сторону): — Вотъ, кажется, и Юрій идетъ сюда — сяду на это кресло и, какъ ни въ чемъ не бывало, стану слушать — да, я бѣ желалъ, чтобы ему хорошо досталось: вѣдь видно, что родства не знаетъ — любовное свиданіе съ моей дочерью!.. Боже, Боже мой! Экая нынче молодежь! Ну жъ, я ему отплатилъ! въ такихъ случаяхъ солгать простительно. (Садится возлѣ стола).

Явленіе III.

Прежніе; Юрій входитъ тихо.

Юрій: — Вы меня спрашивали, любезный батюшка?

Николай Мих. (въ сторону): — Любезный! Я ему задамъ такой любезности, что онъ будетъ помнить.

Юрій (ближе): — Батюшка! что вамъ угодно?..

Николай Мих. (оборачиваясь сердито и строго): — Кажется, вамъ бы можно со мной поучтивѣе обращаться... (Юрій въ удивленіи отступаетъ назадъ).

Василій Мих. (въ сторону): — Идетъ хорошо покуда.

Николай Мих.: — Кто тебѣ велѣлъ сюда придти? (Юрій все еще смотритъ на него). Повторяю: зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Василій Мих.: — Да вѣдь ты, братецъ, за нимъ, кажется, посылаешь!..

Николай Мих.: — Знаю самъ. Да я хочу, чтобы онъ отвѣчалъ... (Съ презрѣніемъ). Видишь, какъ смотритъ, точно быкъ. (Юрію). Что ты молчишь, негодяй?

Юрій: Что такое?.. Но вы, вѣрно, шутите, батюшка, — перестаньте, прошу васъ; нынче такія шутки мнѣ слишкомъ тяжело легли на сердце... кончите.

Николай Мих. (сердито): — Смотри, пожалуйста — я съ нимъ шучу!.. Нѣтъ, серьезно говорю, сударь, что ты скверный человѣкъ...

Юрій (горячо): — Батюшка! я не заслужилъ этого!

Николай Мих.: — Ты заслужилъ больше... ты стоишь, чтобы я тебя прибилъ... и еще больше...

Юрій (гордо и съ увеличивающимся жаромъ): — Вспомните, что я уже не ребенокъ... не доведите меня до крайности — моя голова довольно нынче разгорячена... Я невиненъ... ручаюсь честью!.. но за себя не всегда могу отвѣчать!.. не...

Николай Мих. (прерываетъ): — Отецъ всегда имѣетъ право надъ сыномъ... а ты хочешь идти противъ меня, неблагодарный!..

Юрій: — Такъ! я неблагодаренъ, только не къ вамъ. Я обязанъ вамъ одною жизнью... возьмите ее назадъ, если можете... О! это горькій даръ...